

Вестник БарГУ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года
Выходит 2 раза в год

№ 1 (9), март, 2021

Серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:
ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Подписные индексы: 00993 — для индивидуальных
подписчиков; 009932 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой
информации № 1533 от 30.07.2012, выданное
Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной
комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г.
№ 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)» включён
в Перечень научных изданий Республики Беларусь для
опубликования результатов диссертационных
исследований по педагогическим и психологическим
наукам, филологическим наукам (литературоведению).

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
включен в РИНЦ (Российский индекс научного
цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском и английском языках.
Распространяется на территории
Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской
группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 16.03.2021. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 9,45.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское
областное унитарное полиграфическое предприятие
«Слонимская типография». Свидетельство
о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.
Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 г. Слоним,
Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик
Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического
образования, академик Международной академии наук педагогического образования,
академик Академии экономических наук Украины, ректор учреждения образования
«Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, проректор
по научной работе учреждения образования «Барановичский государственный
университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Яценко Т. Е. (гл. ред. сер.), кандидат психологических наук, доцент (Барановичи,
Республика Беларусь); Захарченя Н. Ф. (отв. секретарь сер.) (Барановичи,
Республика Беларусь).

Маркевич В. И. (ред. текстов на англ. яз.) (Барановичи, Республика Беларусь);
Шило Е. В. (ред. текстов на англ. яз.) (Барановичи, Республика Беларусь).

Пономарёва Е. И. (отв. за направление «Педагогические науки»), кандидат
педагогических наук, доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Иценко А. Г. (отв. за
направление «Психологические науки»), кандидат философских наук, доцент
(Барановичи, Республика Беларусь); Фенчук О. Н. (отв. за направление «Филологические
науки»), кандидат филологических наук (Барановичи, Республика Беларусь).

Белановская О. В., кандидат психологических наук, доцент (Минск, Республика
Беларусь); Белая Е. И., доктор филологических наук, доцент (Барановичи,
Республика Беларусь); Бельский А. И., доктор филологических наук, профессор
(Минск, Республика Беларусь); Валитова И. Е., кандидат психологических наук,
доцент (Брест, Республика Беларусь); Брусевич А. А., кандидат филологических наук,
доцент (Гродно, Республика Беларусь); Глазырина Л. Д., доктор педагогических наук,
профессор (Минск, Республика Беларусь); Джига Н. Д., доктор психологических наук,
доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Дубешко Н. Г., кандидат педагогических
наук (Барановичи, Беларусь); Капранова В. А., доктор педагогических наук, профессор
(Минск, Республика Беларусь); Клещёва Е. А., кандидат психологических наук, доцент
(Барановичи, Республика Беларусь); Кормнова Н. А., кандидат философских наук,
доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Кремень М. А., доктор психологических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Леонова Е. А., кандидат филологических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь); Лопатик Т. А., доктор педагогических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Макаревич А. Н., доктор филологических
наук, доцент (Могилёв, Республика Беларусь); Олифирович Н. И., кандидат психологических
наук, доцент (Минск, Беларусь); Пергаменщик Л. А., доктор психологических наук,
профессор (Минск, Республика Беларусь); Пузыревич Н. Л., кандидат психологических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь); Пучинская Т. М., кандидат педагогических
наук, доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Тарантей В. П., доктор педагогических
наук, профессор (Гродно, Республика Беларусь); Торхова А. В., доктор педагогических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Храмова Ф. И., доктор политических
наук, профессор, кандидат педагогических наук (Минск, Республика Беларусь);
Шматкова И. В., кандидат психологических наук, доцент (Брест, Республика Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Мухтарова Ш. М., доктор педагогических наук (Караганда, Республика Казахстан);
Николаева М. В., доктор педагогических наук, доцент, профессор (Волгоград, Рос-
сийская Федерация); Селиванов В. В., доктор психологических наук, профессор
(Москва, Российская Федерация).

Promoter: educational institution "Baranovichy State University".

Editorial address:

21 Voykova Str., 225404 Baranovichy.
Phone: +375 (163) 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Subscription indices: 00993 — for individual subscribers; 009932 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533 of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus, on January 21, 2015 № 16 the scientific and practical journal "BarSU Herald" the series "Education. Psychology. Philology (Literary studies)" was included in the list of the scientific publications of the Republic of Belarus for publishing the results of dissertation research on pedagogical, psychological and philological sciences (Literary studies).

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald" is included into RSCI (Russian Science Citation Index), license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian and English. The journal is distributed on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 16.03.2021. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox.
Digital printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 13,25.
Acc.-pub. s. l. 9,45. Circulation of 100 copies.
Order . Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary Enterprise "Slonim printing establishment". The state registration certificate of the publisher, manufacturer and publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2 of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim, Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*chief editor*), Doctor of agricultural Sciences, Professor, academician of the Belarusian Academy of engineering, academician of the International Academy of technical education, academician of the International Academy of pedagogical education, academician of the Academy of economic Sciences of Ukraine, rector of Baranovichy State University (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*deputy chief editor*), PhD in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work of Baranovichy State University (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Yatsenko T. E. (*chief editor of the series*), PhD in Psychology, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Zhakharchenya N. F. (*executive secretary of the series*) (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Markevich V. I. (*text editor in English*) (Baranovichy, the Republic of Belarus); Shilo E. V. (*text editor in English*) (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Ponomareva E. I. (*responsible for the direction "Pedagogical science"*), PhD in Education, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Itsenko A. G. (*responsible for the direction of "Psychological Sciences"*), PhD in Philosophy, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Fenchuk O. N. (*responsible for the direction of "Philological Sciences"*), PhD in Philology (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Belanovskaya O. V., PhD in Psychology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Belaya E. I., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, (Baranovichy, the Republic of Belarus); Belsky A. I., Doctor of Philology, Professor. (Minsk, the Republic of Belarus); Valitova I. E., PhD in Psychology, Associate Professor (Brest, the Republic of Belarus); Brusevich A. A., PhD in Philology, Associate Professor (Grodno, the Republic of Belarus); Glazyrina L. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Dzyga N. D., Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Dubeshka N. G., PhD in Education (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kapranova V. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Kleshcheva E. A., PhD in Psychology, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kormnova N. A., PhD in Philosophy, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kremen M. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Leonova E. A., PhD in Philology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Lopatik T. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Makarevich A. N., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor (Mogilev, the Republic of Belarus); Olifirovich N. I., PhD in Psychology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Pergamenshchik L. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Puzyrevich N. L., PhD in Psychology (Minsk, the Republic of Belarus); Puchinskaya T. M., PhD in Education, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Tarantei V. P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Grodno, the Republic of Belarus); Torchova A. V., Doctor or Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Khramtsova F. I., Doctor of Political Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Shmatkova I. V., PhD in Psychology, Associate Professor (Brest, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD SERIES

Mukhtarova Sh. M., Doctor of Pedagogical Sciences (Karaganda, Republic of Kazakhstan); Nikolaeva M. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor (Volgograd, the Russian Federation); Selivanov V. V., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDUCATION

- Лопатик Т. А., Избицкая О. П.** «Группы качества» в организации учебной деятельности 4 **Lopatik T. A., Izbitskaya O. P.** "Quality groups" in the organization of training activities
- Митина Л. М., Лукашеня З. В.** Использование схематических изображений в процессе консалтингового сопровождения непрерывного образования педагогов 9 **Mitina L. M., Lukashenia Z. V.** Use of schematic images in the process of consulting continuous education of a pedagogue
- Рудая Д. В.** Применение спортивной квест-игры в олимпийском образовании первоклассников 17 **Rudaya D. V.** Sports quest-game in the olympic education of first graders
- Цыркун И. И.** Методика и результаты исследования представлений интеллигенции как социальной группы о личности 22 **Tsyrkun I. I.** Method and results of studying perceptions of intelligentsia as a social group about personality

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGY

- Валитова И. В.** Отношение матерей детей раннего возраста с отклонениями в развитии к себе и ребенку в контексте временных измерений своего жизненного пути 28 **Valitova I. E.** Mothers' relation to themselves and early age children with developmental disorders in the context of time dimensions of their life path
- Иценко А. Г.** Религиозность как объект изучения: от теологии к психологии (российский контекст в исторической ретроспективе) 37 **Itsenko A. G.** Religiousness as an object of study: from theology to psychology (russian context in historical retrospective)
- Клещёва Е. А.** Детоцентризм в современной семье: феноменология и методология детоцентризма 42 **Klesheva E. A.** Child-centrism in the modern family: phenomenology and methodology of child-centrism
- Комкова Е. И., Нестер Е. Ф.** Профиль личности креативных студентов педагогических специальностей 48 **Komkova E. I., Nester E. F.** Personality profile of creative students pedagogical specialties
- Лешкевич Е. В.** Социально-психологические предикторы толерантности к неопределенности в юношеском возрасте 56 **Leshkevich E. V.** Socio-psychological predictors of tolerance to uncertainty in adolescence
- Манкевич Ж. Б.** Взаимосвязь особенностей межполушарной асимметрии и механизмов речи у поздних билингвов 61 **Mankevich Zh. B.** Interconnection of the features of interhemispherical asymmetry and mechanisms of speech in late bilinguals
- Шевцов А. В.** Потенциал информационных технологий в развитии эмпатии обучающихся подросткового и раннего юношеского возраста 68 **Shevtsov A. V.** The potential of information technologies in the development of empathy of teenage and early adolescent students
- Ямаева В. А.** Образ телесного «Я» младших школьников с нормотипичным телом, избыточной массой тела, церебральным параличом 75 **Yamaeva V. A.** The body image of primary school children with a normative body, excessive body mass, cerebral palsy

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЛитературоведениеPHILOLOGY
Literary studies

- Брынина Е. С.** Изображенный мир художественного произведения: функционирование художественной детали в трилогии И. Мележа «Полесская хроника» 81 **Brynina E. S.** The depicted world of an artwork: functioning of artistic details in the trilogy "The Poleskaya chronicle" by I. Melezh
- Грицевич В. Д.** Особенности перевода на русский и белорусский языки термина δικαιοσύνη на примере Послания апостола Павла к римлянам 86 **Gritsevich V. D.** Peculiarities of the translation of the term δικαιοσύνη into Russian and Belarusian on the example of the Epistle of apostle Paul to the romans
- Желтова Н. Ю., Новокрещенова Н. Н.** Альманахи молодых писателей русского Константинополя: «Жизнь и искусство» А. Аллина и «Наш путь» Ив. Новгород-Северского 93 **Zhelтова N. Yu., Novokreshchenova N. N.** Almanacs of the young writers of russian Constantinople: "Life and art" [Zhizn' i iskusstvo] of A. Allin and "Our way" [Nash put'] of Iv. Novgorod-Seversky
- Михалевич И. А.** Роман-мешок Станислава Игнация Виткевича 101 **Mikhalevich I. A.** Novel-bag of Stanislaw Ignacy Witkevich

УДК 159.922.76

И. Е. Валитова

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
б-р Космонавтов, 21, 224016 Брест, Республика Беларусь, +375 (29) 725 46 99, irvalitova@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ К СЕБЕ И РЕБЕНКУ В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ СВОЕГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

В статье рассматриваются особенности эмоционального отношения матери к себе и своему ребенку раннего возраста с неврологической патологией в связи с ее отношением к своему прошлому, настоящему и будущему. В статье получены новые данные об эмоциональном благополучии матерей детей раннего возраста с неврологической патологией, о преобладании позитивного отношения матерей к своему ребенку, к самим себе, а также к своему прошлому, настоящему и будущему. Установлено, что негативное отношение матерей значительно чаще наблюдается по отношению к своему прошлому. С помощью невербального цветового теста отношений получены результаты, дополняющие и подтверждающие данные о преимущественно позитивном отношении матерей к детям раннего возраста с неврологической патологией, полученные с помощью опросников.

Ключевые слова: дети с отклонениями в развитии; матери детей с отклонениями в развитии; ранний возраст; отношение к себе; отношение к ребенку; временные измерения; жизненный путь; прошлое; настоящее; будущее.

Рис. 3. Табл. 4. Библиогр.: 15 назв.

I. E. Valitova

Brest State A. S. Pushkin University, 21 Cosmonauts Ave., 224016 Brest,
the Republic of Belarus, +375 (29) 725 46 99, irvalitova@yandex.ru

MOTHERS' RELATION TO THEMSELVES AND EARLY AGE CHILDREN WITH DEVELOPMENTAL DISORDERS IN THE CONTEXT OF TIME DIMENSIONS OF THEIR LIFE PATH

The article examines the features of the emotional relation of a mother to herself and to her early age child with neurological pathology in connection with her relation to the past, present and future. The article provides new data on the emotional well-being of mothers of early age children with neurological pathology, on the prevalence of positive attitudes of mothers to their child, to themselves, as well as to their past, present and future. Negative attitude of mothers is much more often observed in relation to their past. Using a non-verbal "color relationship test", the results were obtained that complement and confirm the data on the predominantly positive attitude of mothers to early age children with neurological pathology obtained using questionnaires.

Key words: children with developmental disabilities; mothers of children with developmental disabilities; early age; attitude to themselves; attitude to the child; time dimensions; life path; past; present future.

Fig. 3. Table 4. Ref.: 15 titles.

Введение. Рождение ребенка с отклонениями в развитии относится к переломным событиям жизненного пути женщины. Изучение субъективной картины жизненного пути женщин данной категории приобретает особую значимость как для прирастания научного знания

о процессах переживания личностью кризисных жизненных ситуаций, так и для обоснования содержания психологической помощи данной категории клиентов. Субъективная картина жизненного пути личности основана на осознании себя в пространстве временных измерений — прошлого, настоящего и будущего, составляющих транспективу личности.

Психологическое время личности, ее направленность на познание себя в прошлом, настоящем и будущем В. С. Мухина рассматривает как звено в структуре самосознания и трактует его как «индивидуальное переживание своего физического и духовного изменения в течение времени, представленного прошлым, настоящим и будущим в отрезке объективного времени жизни в контексте субъективного восприятия временной непрерывности индивидуальной жизни» [1, с. 700—701].

Рождение ребенка с отклонениями в развитии способствует трансформации субъективной картины жизни матери, которая происходит в пространстве временных модальностей прошлого, настоящего и будущего [2]. Оно прерывает единый поток жизни женщины — ее жизнь разделяется на «до» и «после». Н. Браун, родитель ребенка со слепотой, отмечает: «Мы по-разному воспринимаем себя до и после рождения ребенка» [3, с. 83]. Преимущественная ориентация матери особенного ребенка на одно из временных измерений, оценка большей значимости прошлого, настоящего или будущего определяет разные варианты ее субъективной картины жизни.

В исследованиях матерей, имеющих детей дошкольного и младшего школьного возраста с отклонениями в развитии, описаны некоторые особенности их отношения к прошлому, настоящему и будущему. Матери этих детей сосредоточены преимущественно на настоящем и ближайшем будущем, занимаясь организацией помощи ребенку, пытаясь улучшить его состояние и поведение, что обозначается как «доминанта настоящего» и соотносится с приоритетом целей воспитания ребенка по сравнению с личными целями и стремлениями матери [4]. Для матерей «их настоящее — это сложный, однообразный, дисгармоничный, мрачный период, в котором много неуверенности (в суждениях, взглядах, оценках, действиях, решениях)» [4, с. 202].

Особенно очевидным это становится в период повышенной активности матери, направленной на преодоление дефицитности ребенка. Интересы матери в этот период сосредоточиваются только на вопросах лечения ребенка, поиска новых учреждений и методов лечения. Происходит своеобразное сужение сознания матери не только до условных рамок ребенка и его проблем, но даже до конкретных методик его лечения, а всякая другая направленность интересов матери в этот период полностью отвергается [5]. По сравнению с матерями здоровых детей, которые большую значимость придают временному интервалу «настоящее—будущее», матери особенных детей большую значимость придают временному интервалу «прошлое—настоящее» [4].

Ориентация матери на прошлое проявляется в форме труднопреодолимого иррационального чувства вины перед ребенком, перед его отцом и другими родными, которые ожидали ребенка-чудо [6].

Субъективное будущее матерей описывается авторами двояко. Как утверждает И. А. Ральникова, в субъективной картине жизненного пути матерей, имеющих ребенка с отклонениями в развитии, полностью отсутствуют события будущего, так как их жизнь фактически подчинена обеспечению потребностей ребенка. По данным А. В. Лянцевич [7], будущее кажется матерям неопределенным, а потому тревожащим, при этом устойчивая ориентация на будущее дает матери надежду на благополучие ребенка, но только единицы из них думают о далеком будущем.

Матери анализируют свой жизненный путь, оценивая отдельные периоды своей жизни как предпочтительные или негативные. Данные Н. Л. Белопольской [8] свидетельствуют о том, что у 100 % матерей, воспитывающих детей с тяжелой нервно-психической патологией, имеются те или иные нарушения возрастной идентификации. Для всех исследуемых матерей

выполнение задания на определение своего места на шкале возрастов и называние наиболее желаемого возраста, в котором им хотелось бы оказаться, было аффективно насыщенным. Обнаружены регрессивные и сверхрегрессивные тенденции в выборах матерями предпочтительных возрастных образов. Это означает, что самыми приятным возрастным периодом женщины считают детство. Обнаружен также феномен неадекватной возрастной самоидентификации, проявляющийся в том, что собственный возраст и соответствующий ему период женщины оценивают как эмоционально негативный.

Мы полагаем, что отношение матери ребенка с отклонениями в развитии к временным отрезкам своего жизненного пути не может анализироваться вне связи с особенностями ее отношения к ребенку и самой себе как к матери, учитывая, что рождение ребенка с отклонениями в развитии изменяет субъективную картину ее жизненного пути.

В проведенных ранее исследованиях, в том числе в наших собственных, установлены некоторые особенности отношения матери к ребенку и к самой себе, которые были выявлены с помощью опросников (опросник родительского отношения, опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия и другие известные инструменты) [9—11]. Однако опросные методы относятся к вербальным, и достоверность установленных с их помощью результатов в некоторой степени ограничивается возможными искажениями вследствие эффекта социальной желательности. При анализе отношений матери к ребенку с отклонениями в развитии и к себе, как к матери особенного ребенка, следует учитывать также действие механизмов психологической защиты. Возникает необходимость дополнения опросных методов проективными невербальными методами в целях получения более объемной картины отношений матери к ребенку и самой себе в контексте временных измерений субъективной картины жизненного пути.

Материалы и методы исследования. В качестве невербальной методики был выбран «Цветовой тест отношений» (далее — ЦТО) А. М. Эткинда [12], разработанный на основе цветоассоциативного эксперимента М. Люшера [13], который предположил, что невербальные компоненты отношений человека к самому себе и значимым другим отражаются в цветовых ассоциациях к ним. Методика позволяет выявлять неосознаваемые компоненты отношений личности, игнорируя механизмы психологической защиты, поэтому авторами она классифицируется как проективная. В соответствии с авторским определением ЦТО рассматривается как «невербальный компактный диагностический метод, отражающий как сознательный, так и частично неосознаваемый уровень отношений человека. Его использование опирается на концепцию отношений В. Н. Мясищева, идеи Б. Г. Ананьева об образной природе психических структур любого уровня и представления А. Н. Леонтьева о чувственной ткани смысловых образований личности» [12, с. 317]. Методика прошла процедуру валидации, она считается валидной и надежной [12; 14].

В эмпирическом исследовании, представленном в данной статье, с помощью ЦТО выявлялись эмоциональные компоненты отношений матери к ребенку, к самой себе, а также ко временным отрезкам своего жизненного пути. В качестве исследуемых выступали матери детей раннего возраста в возрасте от одного года до трех лет с неврологической патологией, имеющих неврологические диагнозы: детский церебральный паралич, последствия раннего органического поражения центральной нервной системы ($n = 60$). Задания ЦТО предъявлялись матерям в формате клинической беседы.

Процедура проведения ЦТО. В качестве стимульного набора в ЦТО используется оригинальная восьмицветовая таблица цветового теста Люшера. Первый шаг: цвета из таблиц оригинального теста Люшера раскладываются на белом фоне в одинаковом для всех исследуемых порядке. Исследуемого просят подобрать к каждому из людей и понятий, которые последовательно им называются, подходящие цвета. Выбранные цвета могут повторяться. Цвета должны подбираться в соответствии с характером людей, а не по их внешнему виду

(например, цвету одежды). Комментарии исследуемых вносятся в протокол. При обозначении прошлого у матерей выясняют, какой именно отрезок своей жизни она обозначает выбранным цветом. Второй шаг: после завершения цветового ассоциирования исследуемый ранжирует цвета восьмицветовой таблицы в порядке предпочтения, начиная с самого «красивого и приятного для глаза» и заканчивая «самым некрасивым и неприятным». В таком варианте ЦТО позволяет выявить неосознаваемые компоненты отношения матери к себе, к своей жизненной ситуации, к своему ребенку.

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с представлениями М. Люшера построенный испытуемым цветовой ряд отражает его личные эмоциональные предпочтения: на первые места ставятся цвета, которые ассоциируются для него с наиболее значимыми эмоциями и переживаниями, на последние места — цвета, связанные с наиболее неприятными эмоциями и переживаниями, что дает возможность оценивать особенности личности испытуемого, степень ее благополучия или неблагополучия. Как отмечает автор ЦТО, «чем выше уровень эмоциональной привлекательности, симпатии в отношении респондента к объектам оценки, тем с более предпочитаемым цветом он ассоциируется» [13, с. 324].

В таблице 1 представлены данные субъективного ранжирования матерями цветового ряда как результат ранжирования цветowych карточек по принципу: чем выше ранг цвета, тем в меньшей степени он является предпочитаемым для респондентов.

Ориентируясь на средние значения рангов цветов в субъективных рядах, можно составить типичный для матерей цветовой ряд по группе в целом: *желтый — зеленый — красный — синий — фиолетовый — серый — коричневый — черный*. Наиболее предпочитаемыми для матерей являются желтый и зеленый цвета, наименее предпочитаемыми — коричневый и черный. Субъективный цветовой ряд свидетельствует об эмоциональном благополучии испытуемых, так как на первые места ставятся основные цвета, на последние — дополнительные.

В таблицах 2, 3 представлены количественные данные выбора респондентами цвета, с которым они ассоциируют себя, своего ребенка и временные измерения своей жизни.

Анализ данных (см. таблицы 2, 3) показывает, что для обозначения своего ребенка матери чаще всего (95 %) выбирали желтый, красный и зеленый цвета, которые занимают первые места в цветовом ряду, т. е. имеют самые высокие ранги (по показателю обратного ранга цвета). Три матери (5 %) выбрали для обозначения своего ребенка синий цвет, одна — фиолетовый цвет, занимающие среднее место в цветовом ряду. Это свидетельство эмоционально положительного отношения матерей к своему ребенку, который вызывает у них позитивные эмоции, чувство принятия.

Т а б л и ц а 1. — Ранговые места цветов в субъективных цветовых рядах, среднее значение

Цвет	Стандартный номер цвета	Всего, N = 60	Дети с НП1, N = 17	Дети НП2, N = 29	Дети НП3, N = 14
Синий	1	4,50	4,11	4,10	3,64
Зеленый	2	3,15	3,41	3,03	3,14
Красный	3	3,25	3,41	3,28	3,00
Желтый	4	2,20	2,41	1,76	2,86
Фиолетовый	5	4,55	4,24	4,90	4,21
Коричневый	6	6,40	6,29	6,45	6,43
Черный	7	7,37	7,65	7,28	7,21
Серый	0	4,87	4,47	4,86	5,36

Примечание к таблицам 1 и 2. НП1 — неврологическая патология 1-й степени тяжести; НП2 — неврологическая патология 2-й степени тяжести; НП3 — неврологическая патология 3-й степени тяжести.

Т а б л и ц а 2. — Выбор цвета для обозначения объектов оценки, количество выборов

Категория	Ранг по категории, среднее значение	Синий	Зеленый	Красный	Желтый	Фиолетовый	Коричневый	Черный	Серый
Ребенок	2,25	2	6	8	43	1	0	0	0
Я сама	2,00	4	8	14	21	7	2	1	3
Настоящее	2,75	2	25	10	12	3	3	0	5
Будущее	2,52	4	12	12	28	1	0	0	3
Прошлое	4,42	8	10	8	5	4	6	8	14

Т а б л и ц а 3. — Ранговая характеристика цветовых выборов матери при ассоциировании себя, своего ребенка и временные измерения своей жизни

Показатель	Синий	Зеленый	Красный	Желтый	Фиолетовый	Коричневый	Черный	Серый
Ранг цвета, среднее значение	4,5	3,15	3,25	2,2	4,55	6,4	7,37	4,87
Обратный ранг цвета, среднее значение*	3,5	4,85	4,75	5,8	3,45	1,6	0,63	3,13

Примечание. * — вычисляется по формуле 8 (ранг цвета).

Для обозначения самой себя матери чаще всего выбирают желтый, красный и зеленый цвета (в сумме 71,6 %), что свидетельствует об их положительном и принимающем отношении к самим себе, хотя количество выборов несколько меньше по сравнению с выборами цвета для ребенка. При обозначении самих себя матери используют фиолетовый (7 случаев), серый (3 случая), коричневый и черный (3 случая) цвета, что свидетельствует о негативном или безразличном отношении к самой себе.

Ранги цветов, с которыми респонденты ассоциируют категории оценки, существенно различаются. Самые высокие ранги получили категории «Ребенок» (2,25) и «Я сама» (2,00): эти категории обозначаются цветами, поставленными на первые места в цветовых рядах, составленных респондентами. При этом категория «Я сама» получает более высокую оценку по сравнению с категорией «Ребенок». Категории «Настоящее» и «Будущее» имеют более низкие ранги (2,75 и 2,52), это значит, что респонденты оценивают будущее выше по сравнению с настоящим, будущее для них более предпочтительно. Самый низкий ранг приписывается респондентами прошлому (4,42). Он почти в 1,5—2 раза выше по сравнению с другими категориями. Прошлое оценивается респондентами как наименее привлекательный период своей жизни.

Согласно рекомендациям по анализу результатов ЦТО [15], отношение респондента к объекту оценки определяется в соответствии с ранговым местом в субъективном ряду цветовых выборов. Если цвет, использованный для ассоциирования, занимает первые три места в ранговом ряду цветовых выборов, можно сделать вывод об эмоционально положительном отношении респондента к обозначаемому им объекту; средняя позиция цвета (4—5-е места) — о нейтральном или равнодушном отношении; последние три места (6—8-я позиции) — о негативном или конфликтном отношении.

Цветовые выборы респондентов свидетельствуют о преобладании позитивного отношения к объектам оценки по сравнению с нейтральным и позитивным отношением. Значительно чаще негативное отношение респондентов наблюдается по отношению к прошлому.

Для ответа на вопрос о различиях цветовых выборов матерей в зависимости от степени тяжести нарушений развития у детей вся выборка была разделена на три подгруппы. В каждую подгруппу включены результаты цветовых выборов матерей, имеющих детей первой, второй или третьей степени тяжести нарушений развития. Различия между рангами категорий оценки вычислялись с помощью *H*-критерия Крускала—Уоллиса (таблица 4).

Т а б л и ц а 4. — Выбор цвета для обозначения категорий оценки при разной степени нарушений развития у детей

Категория	Вся выборка	Группа			Значение <i>H</i> -критерия Крускала—Уоллиса*
		Матери детей НП1	Матери детей НП2	Матери детей НП3	
Ребенок	2,25	1,94	2,07	3,00	0,88
Я сама	2,00	1,82	1,86	2,50	1,32
Настоящее	2,76	2,88	2,63	2,86	0,28
Будущее	2,53	2,94	2,39	2,29	1,74
Прошлое	4,42	4,88	4,19	4,29	1,12

Примечание. * — все значения критерия ниже критического значения, различия статистически незначимы.

Данные таблицы 4 позволяют утверждать, что выбор цвета, с которым ассоциируются у матерей объекты оценки, не зависит от степени тяжести нарушений развития у их детей. Таким образом, эмоциональное отношение к себе, своему прошлому, настоящему и будущему, к своему ребенку одинаково у матерей, имеющих детей с разной степенью нарушений развития.

Количество выборов респондентами цвета, с которым связаны разные временные отрезки их жизненного пути, существенно различается ($\chi^2_{эмп} = 70,184$, $\chi^2_{крит} = 32$ при $p = 0,01$) (рисунки 1—3).

Наиболее позитивно респонденты оценивают свое будущее, используя для его обозначения желтый, красный и зеленый цвета (всего 85 %), однако три матери выбирают для будущего серый цвет. Настоящее респонденты обозначают зеленым, красным и желтым цветами (всего 72 %), что также свидетельствует об эмоционально позитивной оценке настоящего. Однако для остальных респондентов (28 %) настоящее окрашено в менее позитивные цвета, а пять респондентов обозначают настоящее серым цветом, что означает отгороженность и закрытость.

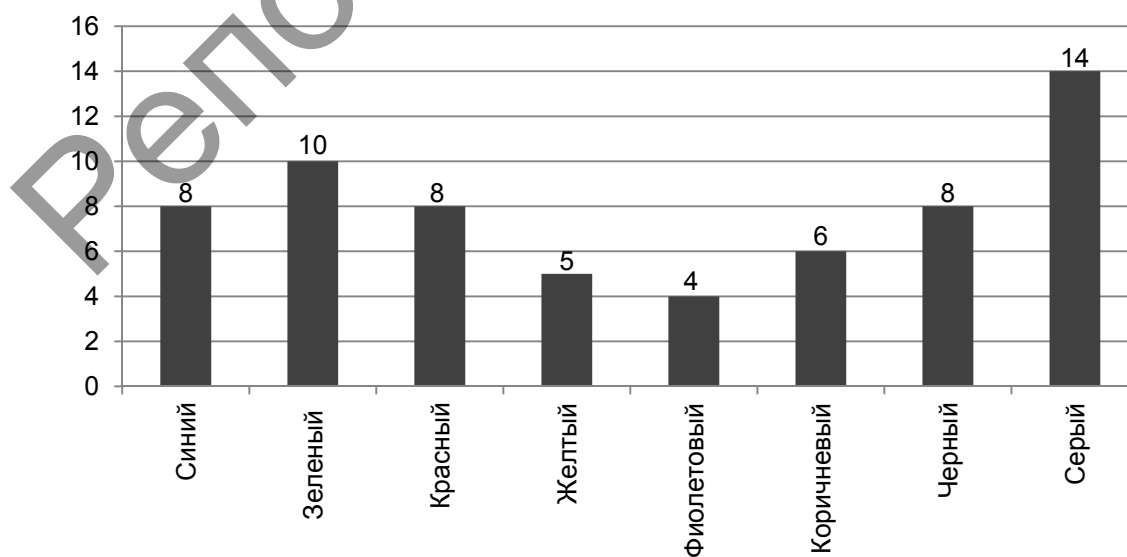

Рисунок 1. — Цветовые ассоциации с прошлым, количество выборов цвета

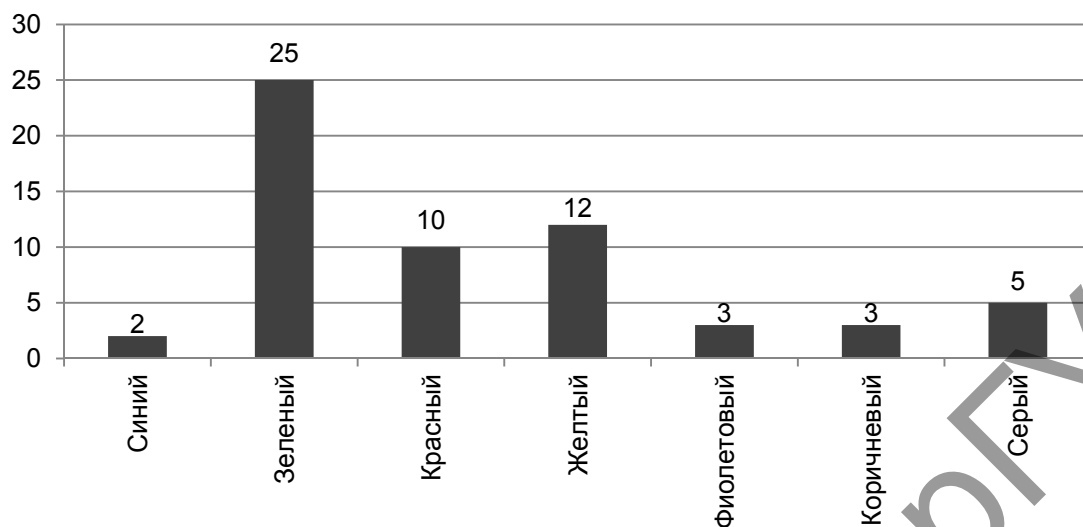

Рисунок 2. — Цветовые ассоциации с настоящим, количество выборов цвета

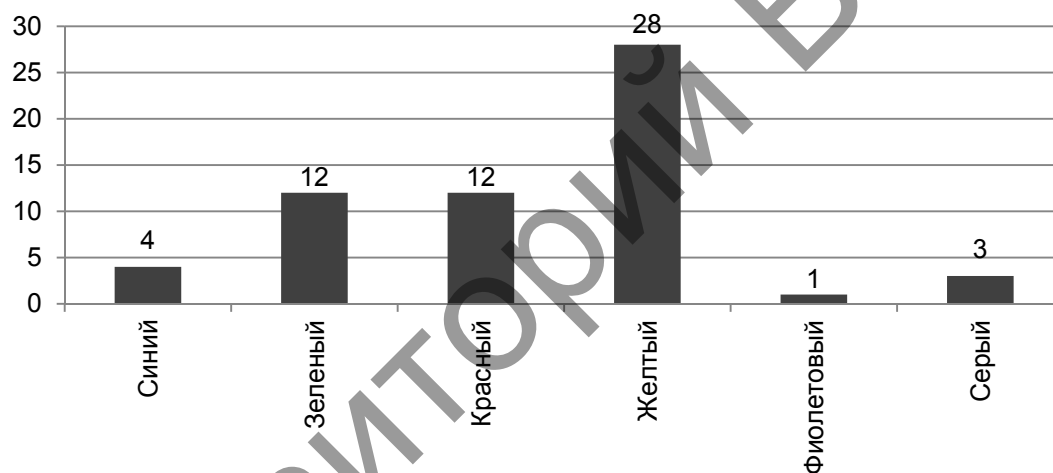

Рисунок 3. — Цветовые ассоциации с будущим, количество выборов цвета

Самые разнообразные оценки матери дают своему прошлому, в данном случае выбор цветов количественно более равномерен. По сравнению с оценками настоящего и будущего в оценках прошлого появляется черный цвет (12,7 %), редко используется желтый (6,34 %). Эти данные свидетельствуют о разнообразном отношении матерей к своему прошлому — позитивном, нейтральном и негативном. Оценивая свое прошлое, матери определяют какой-то отрезок жизни, цветовая ассоциация подбирается к нему в зависимости от его смыслового значения для матери: «жизнь с первым мужем» — серый, «детство» — зеленый, «жизнь до брака» — коричневый, «до рождения дочери» — синий, коричневый, «до беременности» — фиолетовый, «жизнь до Ксюши» — фиолетовый, «до появления детей» — красный, зеленый, «сразу после рождения ребенка» — серый, «после родов, умер один ребенок из двойни» — черный, «до смерти первого мужа» — желтый, «первый год жизни ребенка» — коричневый, «до замужества» — синий. Обращает на себя внимание, что в качестве отрезка прошлого матери выбрали период до появления ребенка, который для них является эмоционально менее привлекательным по сравнению с настоящим.

Совпадение цветов свидетельствует о наличии сильной связи между категориями. Так, совпадение цветов для оценки матерью ребенка и самой себя является свидетельством идентификации матери с ребенком. Был проведен анализ случаев совпадения цветов, которые выбираются для оценки разных категорий.

Идентификация матери и ребенка прослеживается в 16 случаях (26,7 %). Ребенок для матери ассоциирован напрямую с ее настоящим в 15 случаях (25,0 %), с будущим — в 13 случаях (21,7 %), в 2 случаях — с прошлым (3,3 %).

Матери ассоциируют себя преимущественно с будущим (22 случая, или 36,7 %), реже — с настоящим (8 случаев, или 13,3 %) и прошлым (9 случаев, 15,0 %). Эти данные, вероятно, свидетельствуют о надеждах более трети матерей на благополучное будущее или на их сосредоточенности на настоящем. Шестая часть матерей идентифицирует себя со своим прошлым, но при этом они выбирают цвета, стоящие в их субъективном ряду на первой позиции (3 респондента), на второй (4 респондента) и на третьей позиции (2 респондента). Эти матери ассоциируют себя и свое прошлое с приятными для них цветами, выражая тем самым положительное отношение.

Заключение. Составленный матерями детей раннего возраста с неврологической патологией субъективный цветовой ряд в целом свидетельствует об их эмоциональном благополучии: на первые места ставятся основные цвета, на последние — дополнительные.

Эмоциональное отношение матерей к своему ребенку, к самим себе, своему прошлому, настоящему и будущему не различается в зависимости от степени нарушений развития у детей.

Выбор матерями цвета и ранги цветов в субъективном ряду для обозначения своего ребенка свидетельствуют об эмоционально положительном отношении матерей к ребенку, который вызывает у матерей позитивные эмоции. Они принимают своего ребенка и любят его. Выбор цвета и ранги цветов в субъективном ряду для обозначения самой себя также свидетельствует о положительном и принимающем отношении к самим себе.

Цветовые выборы респондентов свидетельствуют о существенном преобладании позитивного отношения к ребенку, к самой себе, своему прошлому, настоящему и будущему по сравнению с нейтральным и позитивным отношением. Значительно чаще негативное отношение респондентов наблюдается по отношению к своему прошлому.

Среди временных измерений наиболее позитивно матери оценивают свое будущее, что отражает материнские надежды на благополучие в будущем. Настоящее оценивается матерями преимущественно эмоционально позитивно, однако отдельные матери закрываются и отгораживаются от настоящего, символизируемого серым цветом.

Эмоциональная оценка матерями своего прошлого разнообразна и различается в зависимости от выбора конкретного периода прошлого. При оценке прошлого матери ориентируются на особенности отношений с близкими и сравнение периодов своей жизни до и после рождения ребенка.

Обнаружено несколько видов идентификации матери, которые различаются по частоте встречаемости; наиболее часто встречаются идентификация матери и ребенка, матери и ее будущего, ребенка и его настоящего. Идентификация матери и ребенка с прошлым встречается редко, и она может быть свидетельством как личностного неблагополучия матери, так и высокой значимости прошлого как отрезка жизненного пути.

В статье получены новые данные об эмоциональном благополучии матерей детей раннего возраста с неврологической патологией; о преобладании позитивного отношения матерей к своему ребенку, к самой себе, а также к своему прошлому, настоящему и будущему. Эти данные отличаются от результатов других исследователей, которые описывают более негативное отношение матерей к себе и временным измерениям субъективной картины их жизненного пути, что можно объяснить возрастными и индивидуальными характеристиками

детей раннего возраста и небольшим опытом матерей совладания с трудностями воспитания ребенка с отклонениями в развитии. Данные о преобладании позитивного отношения матерей к детям раннего возраста с неврологической патологией дополняют и подтверждают результаты, полученные ранее с помощью опросных методов исследования.

Методика «Цветовой тест отношений» позволяет выявить неблагоприятные варианты отношения матерей к себе и временным измерениям в субъективной картине жизненного пути. Она может использоваться в работе психолога с матерями особенных детей как компактный и надежный инструмент, позволяющий выявить личностные проблемы матерей и проблемы их отношений с ребенком.

Список цитированных источников

1. Мухина, В. С. Личность: Мифы и Реальность. Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты / В. С. Мухина. — М., 2017. — 1090 с.
2. Абульханова, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова. — М. : Мысль, 1991. — 299 с.
3. Браун, Н. Психологические факторы принятия себя родителями слепоглухих детей / Н. Браун // Дефектология. — 1997. — № 6. — С. 81—86.
4. Ральникова, И. А. «Рождение ребенка-инвалида» как событие, инициирующее трансформацию субъективной картины жизни матери / И. А. Ральникова, С. С. Шмакова // Гуманитар. экспертиза. — 2008. — № 4. — С. 194—201.
5. Валитова, И. Е. Ребенок с отклонениями в развитии: кризис родительской идентичности / И. Е. Валитова // Вестн. Брест. ун-та. — 2005. — № 3. — С. 68—79.
6. Сорокин, В. М. Психологическое содержание реакций родителей на факт рождения больного ребенка / В. М. Сорокин // Вестн. С.-Петерб. ун-та. — 2008. — Сер. 12, вып. 3. — С. 166—171.
7. Лянцевич, А. В. Переживание кризиса родителями детей с ОПФР / А. В. Лянцевич // Медико-психологические проблемы реабилитации детей : сб. науч. ст. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; под общ. ред. И. Е. Валитовой. — Брест : БрГУ, 2014. — С. 81—90.
8. Белопольская, Н. Л. Исследование возрастной идентификации у матерей, воспитывающих детей с нарушениями психического развития / Н. Л. Белопольская, Н. А. Улькина // Дефектология. — 2010. — № 1. — С. 23—30.
9. Валитова, И. Е. Особенности материнского отношения к детям раннего возраста с отклонениями в развитии / И. Е. Валитова // Вестн. Брест. ун-та. Сер. 3 : Филология. Педагогика. Психология. — 2019. — № 2. — С. 222—229.
10. Захарова, Е. И. Особенности взаимодействия матерей с детьми в условиях «позднего» материнства / Е. И. Захарова // Нац. психол. журн. — 2014. — № 2 (14). — С. 97—101.
11. Сергеева, И. А. Результаты изучения материнского отношения к детям раннего возраста с синдромом Дауна [Электронный ресурс] / И. А. Сергеева // Альм. Ин-та коррекцион. педагогики. — 2004. — № 8. — Режим доступа: <https://alldf.ru/ru/articles/almanah-8/rezultaty-izucheniya-materinskogo-otnosheniya-k> . — Дата доступа: 24.10.2019.
12. Эткинд, А. М. Цветовой тест отношений / А. М. Эткинд // Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. — СПб. : Речь, 2000. — С. 317—326.
13. Люшер, М. Цветовой тест Люшера / М. Люшер ; пер. с англ. А. Никоновой. — М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2007. — 190 с.
14. Эткинд, А. М. Цветовой тест отношений и его применение в исследовании больных невротами / А. М. Эткинд // Социально-психологические исследования в психоневрологии / под ред. Е. Ф. Бажина. — Л., 1980. — С. 110—114.
15. Бажин, Е. Ф. Цветовой тест отношений : метод. рекомендации / Е. Ф. Бажин, А. М. Эткинд. — Л. : Ленингр. науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В. М. Бехтерева, 1985. — 18 с.

Поступила в редакцию 22.10.2020.